

Будни сквозь калейдоскоп

ПРЕДИСЛОВИЕ

Они среди нас. Они похожи на нас. Они везде. Они заполняют весь предоставленный им объем. Они появляются ниоткуда и исчезают в никуда. Они опустошают набитый продуктами до отказа холодильник буквально за несколько дней. Они охотятся за нашими гаджетами. Они могут раскрутить по винтику то, что мы считали неубиваемым.

Они находят конфеты в самых тщательно сокрытых местах и засовывают фантики в самые немыслимые отверстия. Они способны вынести мозг любому существу, перешагнувшему порог нашего дома, в течение 15 минут. Кошки боятся их. Наши родственники просят составить полный список их имен, но я не могу без паспорта вспомнить годы рождения последних пятерых.

Они любят нас. А мы любим их.
Они — наши дети.

В моем доме их одиннадцать. И все они разные, и мир они видят по-разному. У каждого свой характер и свои привычки. Хотите, я вас познакомлю?

Это Маша, старшая. Маша студентка, у нее планы, как у Наполеона, стратегия Карпова и Каспарова, а в жилах течет пускай сильно разбавленная, но корейская кровь. Она ставит себе цель, потом ноет, что она тупица и бездарность, и прет напролом к этой цели, снося на пути всех и вся. Она пишет стихи и прозу, смотрит в телескоп на звездное небо, при этом с 15 лет учится в медицинском ВУЗе и о своих планах говорит скромно: «ВУЗ, аспирантура, НИИ Космической Медицины...», а пока IT-технологии в медицине и еще несколько научных работ. Маша живет в общежитии и домой приезжает редко. Когда Маша дома, соседи прячутся в погреб и вызывают МЧС. Маша — катализатор, она запускает такую реакцию, что неделю после ее отъезда в доме мухи падают в обморок. Тараканы из ее комнаты в общежитии ушли сами, они не выдержали конкуренции.

Это старшеклассник Серафим. Он на полтора года младше Маши, а планы у него более скромные. Настолько скромные, что он сам их еще не видит. Учится в школе, самостоятельно осваивает акустическую гитару, на рожон не лезет, но среди братьев пользуется непререкаемым авторитетом. Если он ставит себе цель, то идет к ней с настырностью старшей сестры, но, в отличие от Маши, цель он ставит себе нечасто. Захотел на кикбоксинг. Папа сказал, подтянешься 40 раз, пойдешь. Поставил цель, стал тренироваться. Подтянулся.

Про Сашу у нас в семье говорят, что он родился и сразу сломал в роддоме весы. Про весы не помню, но то, как он подтянул к кроватке за шнур выключенный вентилятор и раскрутил его на винтики, это помню. Саша ломал все, до чего дотягивались его руки. Мне говорили, что в нем задатки инженера, что я должна простить будущему создателю Кимолета и вертолет из тазика, прибитого к кухонному комбайну, и косточкомет, и кучу раскрученных в хлам электроприборов, и взрывы на кухне, и... все остальное. И я прощала.

Миша родился и рос в многодетной семье. Этим все сказано. Он смекалист, своего не упустит и везде найдет свою выгоду. Миша вкусно готовит, потому что любит хорошую кухню. Но ему нужен напарник, который почистит картошку и вымоет посуду. Поэтому он всегда зовет в компанию Настю.

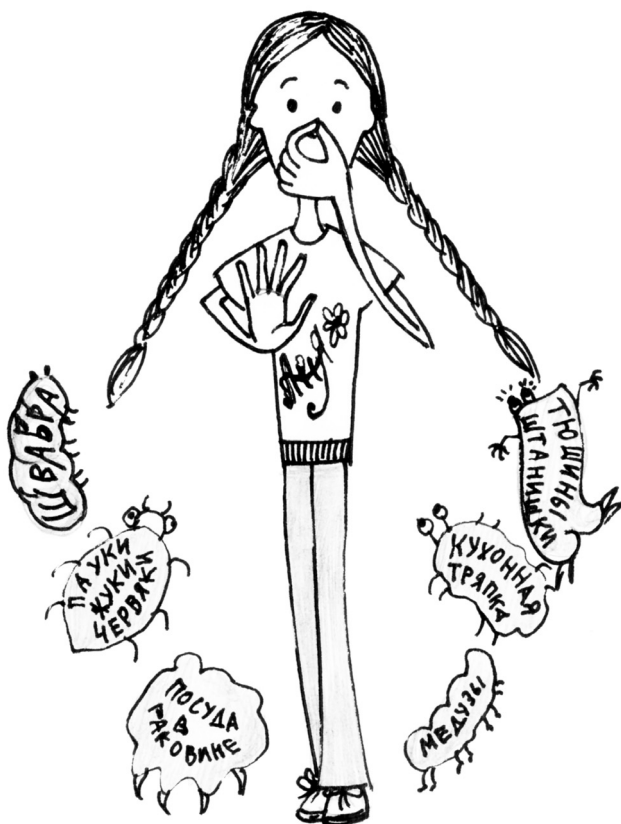
Настя появилась у нас в доме с Мишей одновременно. Как мы шутим, в роддоме была акция: родившим четвертого, — пятый в подарок. Настя любит Мишину стряпню и поесть вообще, она спокойно идет к полной раковине посуды, не причитая и не прощаясь со всеми, как перед смертью. Она любит малышей и с удовольствием возится с ними. Настя — моя помощница, и я это ценю. И пусть она неважно учится, любит поесть и поспать и влюбляется во всех, кто появляется в зоне действия ее любви, но я вижу другое: ее безотказность и старательность. Когда девочка из начальной школы зимой провалилась в ручей, Настя по пояс в ледяной воде вытаскивала ее, пока одноклассницы бестолково голосили на берегу. И если на Насте одежда горит и обувь выдерживает две недели, то Аня — это первая девочка в нашей семье.

Аня переживает, что юбка дебилная и старушечья, что куртка бомжовская, и что скажет Настя Миронова, и Саша Косинова, и «княгиня Марья Алексевна». Она не рождена для мытья посуды и для кухонной тряпки, ей не надо уметь нянчить детей, потому что это не ее. Ибо будет она биологом и жить будет в лаборатории. Аня пишет стихи и рвется в художественную школу, но школа с две-

надцати лет, и Аня ждет. Она подбирает на синтезаторе какие-то мелодии одним пальчиком, а в свободное от творчества время строит интриги среди младших братьев, чем доводит их до ссоры, а меня до нервного тика.

Если Аня — искра, то Ваня — взрывчатка. Иван измеряется не килограммами и сантиметрами, а в тротиловом эквиваленте и по шкале Рихтера. И мы

вынуждены порой крепко держать его за плечи, растущие под генеральские погоны.

Анастасий — творческая личность, эмоциональный и ранимый, он читает Деду Морозу Бродского, поет гостям и сам себе, строит под столом подводную лодку, и клеит на пластилин конструктор к стенам, чтобы имитировать пульт управления. Стас — Машин любимчик, она видит в нем потенциал.

Алексей Алексеич, он же Алеша Попович, он же Пенсионер, бабушкин внук. Он боится кошек, жуков, летящих на ветру пакетов, он не полезет в грязь и не будет ходить по дому в одних трусах или в разных носках. Он гоняется за папой, и папе стоит огромных усилий уйти незамеченным. Алеша любит посидеть с бабушкой на лавочке, он любит, когда ему читают, это единственный удобный ребенок, любимчик тетюшек и бабушек.

Даша — маленькая обезьянка, вечный прыгатель, говорушка и милашка с копной белокурых кудряшек. Даша — папин подарок, он восемь лет просил родить ему девочку, беленькую и кудрявенькую, и в сорок два года получил поДАРоК ДАРью на день рождения.

Младенчик Кристиночка — всеобщая любимица, Симиная крестница, мамин хвостик. Она родилась недоношенной и выжила, поэтому и в ней тоже Маша видит потенциал.

Вот такие разные дети одних родителей, и дни с ними не похожи один на другой. Мои подружки говорят: «Какой кошмар, как ты не сходишь с ума? Это же ужас! Двадцать лет в декрете!» А я смотрю на будни сквозь калейдоскоп и вижу радугу.

ЧАСТЬ 1

Семь дней
радуги

- ПИ ЛК
ПИА ЛК

*Цените маленькие радости,
однажды они сложатся
в большое счастье.*

Понедельник

БОДРОЕ УТРО.

ШЕСТЬ ШКОЛЬНИКОВ И ПАПА

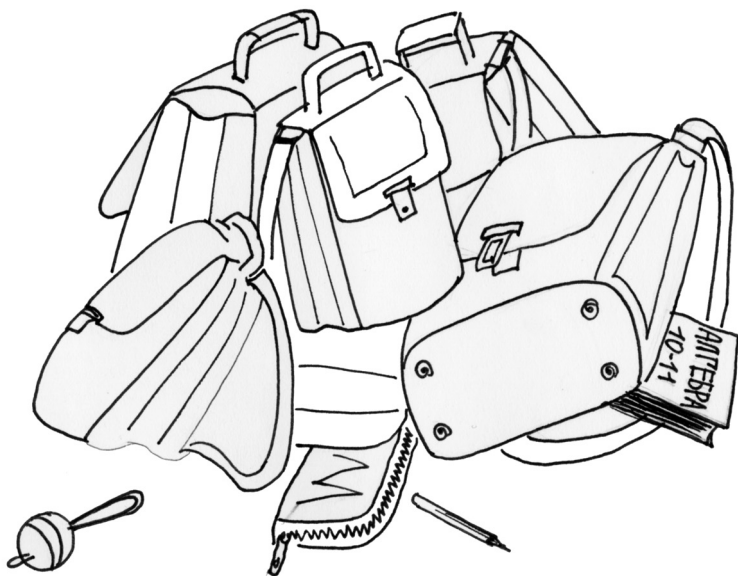
— Тс-с-с! Чи-чи-чи! Спи, Дашенька, папа пойдет тебе молочко нагреет... Аня!... Аня, вставай, в школу пора! Ш-ш-ш!.. Тихо! Не шуми, малышей разбудишь!.. Михаил, иди, умывайся, пока туалет свободен, и вари сосиски. Ну, нагетсы так нагетсы. Ты повар, твоя фантазия. Так, первый пошел! Саша, встаем! Не «угу», а встаем! Какое воскресенье в понедельник? Потом выспишься... Ваня, Ванечка... тебе еще стих повторять... Учить? Тем более вставай!.. Там Миша в туалете... Ну, поторопи его! Миша! Ты что там столько времени делаешь? Каждый зуб по отдельности? Давай открывай, пусть Сашу. Чистить зубы, между прочим, можно и коллективно! Ваня! Все, если я через пять минут захожу, и ты еще не

одет!.. Настя, встаем! Не надо изображать из себя Белоснежку! Потому что принцы уедут в школу, а ты останешься дома с гномами! Мать хоть отдохнет! Вот, уже признаки жизни появились! Встаем, встаем, я тебя на руках в ванну не потащу!.. Сима! Толпа народу уже мимо тебя прошла, кровать качается, а он спит! Вставай, тебя ждут великие дела! Например, недоделанная геометрия. И физика, которую всему классу задали, а тебе не задавали!.. Потому что знаю. Да, звонил... Анна! Ты что, издеваешься? Я тебя первую будил! Иди, Рапунцель, пусть тебя мама заплетает. Не разбуди Крестюшу! Ваня, встаем! Иван!!! Саша, принеси мне стакан холодной воды! То-то же! Туалет освободился, кто следующий? Не зависаем, шустрее. А ты вчера не мог сказать, что у тебя пуговица оторвалась? И где она? Иди к матери, если у нее такой нет, пойдешь без пуговицы. А меня это не волнует! Над тобой смеяться будут! Миша! Что у тебя горит? Быстрее одеваемся! Ваня! Встаем!.. Иди, умывайся холодной водой! Аня, я не понял, почему ты до сих пор в пижаме? Что значит, не знаешь какую блузку одеть? Одевай любую! Подходит, все подходит! Ох уж эти женщины! Саша, почему в одном носке? Не бывает, чтоб вечером два было, а за ночь один исчез. Это не сосиски в холодильнике! Настя, причешись! Ободок одень, опять будут замечания писать! Сима, ты умылся? Я даю тебе пять минут, мы из-за тебя вечно опаздываем! Кто оделся, идите на кухню, наводите себе какао и завтракайте! Саша, ну ты не видишь что ли, что они разного цвета! И размера! Один носок явно Ванин! Если не Стасин... Возьми мои, мучитель!

Настя! Даша плачет, Дашу разбудили! Неси ее на кухню, пока она остальных малышей не подняла! Мама Кристину кормит, к ней не надо! Сима! Ты еще без рубашки? Сейчас поедешь без завтрака! Чья тетрадка у Даши? Похоже, она там уже решила твою геометрию! Смотри, какие чудные эллипсы. Не кричи, не надо было оставлять! Так и скажешь, делал не сам, помогла сестра. Аня, быстро наливай какао! Миша, включи Даше мультик. Кто поел — в машину! Сима! Да вы что, издеваетесь? У меня что, чулочно-носочный комбинат? От производителя оптом? Аня, быстро ешь! Это нагетсы, а не змеи, они не кусаются! Где ты толстая? Покажи мне, где он находится, твой

лишний килограмм? Настя! Лунтик — это, конечно, занимательно для тринадцатилетней девочки. Захватывает! Но все же, иди в машину. И Анну поторопи! Саша! Теперь что потерял? Это не тот черный комок на подоконнике? И как это я сразу не догадался, что это школьный пиджак? Портфель где? Это Мишин! Видишь, у него ручка синяя. А ты где вчера уроки делал? Значит, там и ищи. Сима! Все, я уезжаю без тебя! Сейчас за машиной побежишь! Анна, не ходят по снегу в босоножках! Это почти босоножки! Потому что это не сапоги! А иди сразу в сланцах и в купальнике, раз не холодно! Дверь закрываем! Миша! Ты уже ушел! Тебя уже здесь нет! Что забыл? А голову не забыл? Ваня, найди на Мишином столе его дневник! Сима! Ты как в армию пойдешь? Ваня, оделся — выходи. Дверь закрывай! Сима, я уехал! Телефон взял? У тебя сегодня тренировка, бери форму сразу. Все. Даша, тихонько скажи маме, что мы уехали.

— Хорошо... МАМА!!! МЫ УЕХАЛИ!!!

Я вскакиваю и бегу смотреть, куда и с кем уехала двухлетняя Даша, голосащая в прихожей. Кофе уже не нужен.

Каждое утро папа увозит школьников, малыши остаются дома. В садик никто никогда не ходил, дома никогда не было меньше трех — четырех дошкольников. Это мой маленький детский садик, мои малыши. Мы сами окружили себя людьми, которые искренне любят нас. Когда-то они вырастут и мне будет очень не хватать этого времени. Поэтому я стараюсь запомнить каждый день.

ЖЕНЩИНАМ — ЦВЕТЫ, ДИТЯМ — ТВОРОЖЕНОЕ

— Алешенька, доброе утро!

— Какое доброе утро, у меня глаз не вытаскивается!
Заспанный Алешка с зажмуренным левым глазом стоит в пижамке в дверях кухни.

— Ну, иди спи еще!

— Я не могу... У меня машинка проснулась!

— Ну тогда снимай пижаму, одевайся, умывайся, чисти зубки и приходи завтракать.

— Я все не запомню!

— И я чистить зубки! — Даша вылезает из-под кухонного стола и бежит в ванну. Она уже давно проснулась, вместе со школьниками.

— А-а-а! Он мою пасту съедает!

— Это не твоя, это общая!

Я иду спасать зубную пасту.

— Кто первый скушает свою кашу, получит витаминку!

Конечно, как всегда, победит дружба, но дети бегут на кухню впереди меня.

— А школьники уже уехали? — Это проснулся Стася.

— А мы сейчас кашу съедим, и мама нам даст целую кучу митанинок!

— Целую кучу нельзя. Будет перегазировка. А динозаврики есть?

— Сынок, они вымерли, как только школьники нашли на полке баночку с вашими жевательными витаминками...

— Ничего! Папа купит еще! А еще папа чупс мне обещал, если я буду хорошо себя вести.

— А мне папачупс? И я хочу папачупс!

— Мне чур кокакольный!

— А-а-а! Он не дает мне первой сказать "кокакольный папачупс"! Я первая!

— Ну вот, Кристину подняли...

Я сажаю малышку на пол, достаю из холодильника ее творожок и ставлю в чашку с горячей водой. Накладываю кашу, ставлю тарелки перед спорщиками и иду к раковине. «Солнышко сегодня...» — думаю я, — «Надо бы вывести их погулять. Как обойтись малой кровью и не привести домой трех поросят? И когда уже снег ляжет?»

— Мама, дай Кристюше ложку, ей неудобно так кушать!

Я оборачиваюсь. Мамочки-папочки! Мой ребеныш лежит на животе и добывает себе творожок из открытого стаканчика руками и ротиком!

— Кто ей дал?

— Кто-кто? Нинаю! — Даша разводит руками.

Я беру Кристюшу подмышку и иду в ванную. Судя по запаху, мыть надо не только лицо и руки...

— Вот теперь мы чистые, зайчики пушистые... Дети! Даша! Алеша! Моя орхидея! А-а-а!

— Но дарить цветы женщинам — это нужное дело!

— Да, но не с подоконника их брать! Стася! Только не говори, что ты не видел этого варварства!

— Я не видел. Я искал маленькую штучку, которая прилипает на магните к папиной отвертке. Она куда-то упала...

— А зачем ты взял отвертку?

— Я хотел прокачать ноутбук. Сима сказал, если его раскрутить и пропылесосить, он не будет зависать. Он у нас знаешь какой зависливый!

Хорошо, что я вовремя! Я ставлю орхидею на место, и мы все вместе начинаем искать папину штучку, пока ее не нашел маленький пылесосик Кристина.

— Я уложила малышку. Дети, вы можете тихонько поиграть здесь, возле меня, пока я быстренько почищу ведро картошки?

— Да, мама! Мы будем тихонько играть в контр страйк! Флешбэк!!!

Кристюшина погремушка летит мне в кастрюлю.

Приходится срочно рассказывать про разведчиков, и минут пятнадцать им удается просидеть в засаде тихо. Потом один разведчик отобрал у другого новое сверхсекретное стрелятельное оружие, и отряд чуть не самоуничтожился. Выступаю в роли психолога, и вот уже разведчики сидят в окопах и едят галеты. Один из разведчиков совсем скис, я трогаю ему лоб и отправляю в медсанчасть, то есть в комнату на диван. Это слабая попытка изолировать больного от здоровых, она нужна скорее для самоуспокоения, потому что или больной начинает выползать к здоровым, потому что скучно, или у остальных вдруг просыпается сострадание, и все хотят посетить больного. Поэтому если заболевает один, начинается цепная

реакция, и я не вижу вариантов решения, а пока просто звоню знакомому врачу и консультируюсь по телефону.

После обеда приезжают школьники. У Саши в руках поллитровая стеклянная бутылка. В бутылке мышь. Серая. Мокрая.

— И зачем?

Все наперебой начинают рассказывать, что кто-то возле школы нашел бутылку с мышонком, что вылезти он не может, что им сказали выкинуть в помойку, но мышонка жалко, и что делать? По всем правилам асептики и антисептики я должна тоже сказать, чтобы отнесли бутылку в помойку и вымыли руки с антибактериальным мылом. Но не могу. Мышь дрожит и не мигая смотрит черными бусинками в безрадостное будущее. И я беру у них бутылку.

— Молоток, — говорю голосом хирурга у операционного стола.

— Не надо!!! — кричат малыши и девочки.

— И тряпку. Вытаскивать будем, — продолжаю я.

Я заворачиваю бутылку в старую футболку, стряхиваю мышку на дно и аккуратно ударяю по горлышку. Закрываю тряпкой острый край, осторожно вытряхиваю зверушку в пустую трехлитровую банку и отдаю Саше.

— А теперь выпусти в кусты возле мусорных баков. И вымоешь руки...

Дети бегут с банкой на улицу.

— ...с антибактериальным мылом, — говорю я себе. И вспоминаю, что я боюсь мышей.

ЗЕЛЕНАЯ ШТРАФСТОЯНКА, ВОДОРОДНАЯ БОМБА И ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ТРУСЫ

— Саша! Миша! Мальчик, как тебя! Быстро вы-
тащи у нее изо рта пластилин!

— Мам, я Ваня... — бурчит сын, забирая у сидя-
щего на полу младенца бесформенный кусок зеле-
ного пластилина.

— А-а-а! Она съела мою штрафстоянку! — ревет
трехлетка.

— Не плачь, там еще какая-то штрафстоян-
ка в ванной, в банке с водой, — я сажаю на одну
коленку плачущую Кристину, на вторую воющего
Алешку. Тотчас откуда-то материализуется двухлет-
няя Даша и тоже лезет ко мне на колени. Коленок
не хватает, она орет и пытается кого-нибудь вы-
теснить. Тогда я сажаю к себе Алешку, ему на колени
Дашу, а Даше на колени малышку. Сооружение по-
лучается громоздкое и неустойчивое. Но мелкие за-
мирают от счастливой возможности подержать на
ручках сестренку и сидят, не шевелясь.

— Кристюша — мой сюрприз, я с ней дружу! —
лепечет слегка придавленный Алеша.

Вскоре сюрприз начинает выгибаться и вырывать-
ся из крепких родственных объятий, и я осторожно
разбираю пирамиду, спуская на пол слой за слоем. Ма-
лышка сразу пытается засунуть в рот какой-то фантик.

— Вот как Саша дома, так везде фантики! —
я подбираю с пола бумажку.

